

*Любимый детектив
Английской королевы*

Когда расследование ведут инспектор Томас Питт и его жена Шарлотта, мы можем быть уверены, что находимся в образцово-показательной викторианской компании.

The New York Times

Мало кто из создателей детективов в духе Артура Конан Дойля может так красочно воспроизвести атмосферу викторианского Лондона, так точно прорисовать его детали и воссоздать настроение той эпохи, как Перри.

San Francisco Chronicle

Если вы купили очередную историю от Энн Перри, то вы можете смело рассчитывать на то, что она будет превосходна.

The San Diego Union Tribune

Энн Терри

Воскрешение
на Ресуррекшн-роу

ЭКМО

Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
П 27

Anne Perry
RESURRECTION ROW

Copyright © 1981 by Anne Perry.
Published by arrangement with St. Martin's Press, LLC.
All rights reserved

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Перри Э.

П 27 Воскрешение на Ресуррекшн-роу / Энн Перри. — М. : Эксмо, 2013. — 320 с. — (Любимый детектив Английской королевы).

ISBN 978-5-699-64341-7

Многое повидали старинные улицы и площади Лондона, но чтобы мертвецы оживали... Не смог припомнить подобно-го и инспектор полиции Томас Питт, когда ему доложили, что однажды вечером усаживать respectable пару в свой кэб подъехал... покойник, да еще и двухнедельной давности, и даже уже полежавший некоторое время в могиле на кладбище у Ресуррекшн-роу! Питт никогда не верил в сверхъестественные силы и в потусторонние ужасы. Значит, кому-то очень понадобилось выкопать покойника из его могилы и усадить на козлы кэба. Но зачем? Может быть, привлечь таким образом внимание к усопшему и намекнуть на то, что тому помогли умереть? Однако следов насилия на теле нет. Дело еще больше запуталось, когда примерно таким же образом начали «оживать» и другие покойники с того же кладбища. Сплошные загадки! Пока что Томас чувствует наверняка только одно: все эти воскрешения — лишь начало чего-то по-настоящему таинственного и страшного...

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

© Фрадкина Е., перевод
на русский язык, 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-64341-7

*Мег,
с благодарностью за помощь*

Глава 1

На улице кружился густой холодный туман; свет газовых фонарей пробивался сквозь него с трудом, и даже в нескольких шагах ничего не было видно. Воздух был сырой, дул резкий ветер, но это не охлаждало энтузиазм публики, вышедшей из театра. Некоторые напевали отрывки арий из новой оперы Гилберта и Салливана «Микадо»¹. Одна девушка даже раскачивалась из стороны в сторону, подражая миниатюрной японской героине, пока мать резким тоном не велела ей соблюдать приличия, на что, дескать, вправе рассчитывать ее семья.

Сэр Десмонд и леди Гвендолен Кэнтлей медленно шли по направлению к Лестер-сквер, надеясь поймать кеб. Они решили не ехать в театр в собственном экипаже, так как не хотели в такой холодный январский вечер заставлять лошадей ждать до окончания спектакля. Слишком трудно было бы найти другую такую превосходно подобранную пару, и не стоило без особой необходимости рисковать их здоровьем. Кебов было

¹ Артур Салливан и Уильям Гилберт — авторы популярных комических опер, постановки которых осуществлялись в театре «Савой» в 1875—1896 гг. (*Здесь и далее примеч. перев.*)

вполне достаточно, и они собирались у всех театров к концу спектакля.

— Я получила большое удовольствие, — сказала леди Гвендолен и удовлетворенно вздохнула, но ее тут же пробрала дрожь, когда сырой туман коснулся лица. — Мне нужно купить ноты с мелодиями из этой оперы, чтобы я могла их играть для себя. Эта музыка в самом деле восхитительна. Особенно та ария, которую поет герой. — Она перевела дух и, откашлявшись, запела весьма приятным голосом: — «Я менестрель, лохмотья все в заплатках»... э... как там дальше, Десмонд? Я помню мелодию, но слова выпали из памяти.

Взяв жену под руку, сэр Десмонд отвел ее от края тротуара, когда мимо пронесся кеб, разбрасывая навоз: подметальщик слишком рано ушел домой, не закончив уборку.

— Не знаю, моя дорогая. Я уверен, что ты все найдешь в нотах. Погода действительно скверная, и прогулка не доставит нам удовольствия. Нужно срочно найти кеб. Я вижу, один приближается. Подожди здесь — я его окликну.

Он ступил на мостовую, когда из тумана показался экипаж. Сырой туман приглушал стук копыт лошади, которая медленно двигалась в неопределенном направлении, опустив голову.

— Ну же! — раздраженно произнес сэр Десмонд. — Что с вами такое? Вы не хотите заработать?

Лошадь поравнялась с ним и подняла голову, наострив уши при звуках голоса.

— Кебмен! — резко окликнул Десмонд.

Ответа не было. Кебмен неподвижно сидел на козлах. Воротник его пальто был поднят, скрывая лицо, а вожжи свободно болтались.

— Кебби! — Десмонд все больше накалялся. — Я полагаю, вы свободны? Нам с женой нужно в Гэдстоун-парк!

Однако этот человек не шевельнулся и даже не подумал придержать лошадь. Она тихонько переступала с ноги на ногу, так что для Гвендолен было небезопасно садиться в кеб.

— Ради бога, кебби! Что с вами такое? — Десмонд схватил его за полы и резко дернул. — Придержите свою лошадь!

К его ужасу, кебмен наклонился в его сторону и рухнул с козел на мостовую, к ногам Десмонда.

Первым делом тому пришлось в голову, что этот человек мертвецки пьян. Частенько случалось, что кебмены, которым приходилось проводить бесконечные часы в холодном тумане, согревались алкоголем, выпивая сверх меры. Это было чертовски некстати, но Десмонд мог понять кебмена. Если бы рядом не было Гвендолен, он бы облегчил душу, выругавшись, но сейчас ему пришлось сдержаться.

— Пьян, — произнес он раздраженным тоном.

Гвендолен подошла и взглянула на кебмена.

— Не можем ли мы что-нибудь сделать? — Правда, она понятия не имела, что тут можно сделать.

Десмонд наклонился и перевернул кебмена на спину. В этот момент порыв ветра расчистил ту-

ман, и свет газового фонаря упал на лицо последнего.

Было совершенно очевидно, что он мертв — причем мертв уже какое-то время. Еще страшнее, чем одутловатое багрово-синее лицо, были сладковатый запах тления и комок земли в волосах.

Последовало молчание, затем Гвендолен закричала. Высокий тонкий звук тут же поглотила туманная ночь.

Десмонд медленно выпрямился, борясь с приступом тошноты. Он попытался заслонить от жены ужасное зрелище на мостовой. «Сейчас она упадет в обморок», — подумал он, совершенно не представляя, что делать. Гвендолен навалилась на него всей тяжестью, и он еле удерживал ее.

— Помогите! — воскликнул Десмонд в отчаянии. — Помогите мне!

Лошадь, привычная к неописуемому шуму лондонских улиц, почти не отреагировала на крик Гвендолен. Возглас Десмонда она вообще не заметила.

Он снова закричал, на этот раз еще громче, при этом изо всех сил стараясь не дать жене соскользнуть на грязный тротуар. Что же делать с этим ужасным трупом? Ведь когда Гвендолен придет в себя, у нее начнется истерика.

Шли минуты, а Десмонд все стоял, окутанный холодным туманом. Над ним неясно вырисовывался кеб, и тишину нарушало лишь дыхание лошади. Наконец послышались шаги и звуки голоса.

— В чем дело? Что случилось? — Из тумана материализовался огромный человек, укутанный в

шерстяной шарф. Полы его пальто хлопали на ветру. — Что такое? На вас напали?

Десмонд все еще с трудом удерживал Гвендолен, которая наконец начала подавать признаки жизни. Он взглянул на этого человека и увидел некрасивое, но умное лицо; в глазах искрился юмор. При свете газового фонаря тот оказался не таким уж огромным — просто был высокого роста. На нем было слишком много слоев одежды, причем казалось, что вся она неправильно застегнута.

— На вас напали? — Незнакомец повторил свой вопрос, на этот раз проявляя нетерпение.

Десмонд постарался взять себя в руки.

— Нет. — Он покрепче обхватил Гвендолен, нечаянно ущипнув при этом. — Нет. Кеб... кебмен мертв. — Десмонд закашлялся, глотнув сырого воздуха. — Боюсь, он мертв уже какое-то время. У моей жены обморок. Если вы будете так добры помочь мне, сэр, я попытаюсь привести ее в чувство. А потом, наверное, нам нужно вызвать полицию. Полагаю, они занимаются такими вещами. У бедняги ужасный вид. Его нельзя здесь оставить.

— Я из полиции, — ответил мужчина, глядя на фигуру, лежавшую на земле. — Инспектор Томас Питт.

Он с рассеянным видом порылся в карманах, ища визитную карточку, но вместо этого вынул перочинный нож и моток бечевки. Отказавшись от дальнейших поисков, полицейский наклонился над телом и коснулся пальцами лица, затем пощупал комок земли в волосах.

— Он мертв, — начал Десмонд. — Вообще-то... вообще-то он выглядит так, словно его похоронили, а потом вырыли!

Питт выпрямился и провел руками по бокам, как будто желая их вытереть.

— Да. Полагаю, вы правы. Мерзко. Очень мерзко.

Гвендолен пришла в сознание и выпрямилась, наконец-то перестав висеть на руке Десмонда, однако все еще опиралась на него.

— Все в порядке, дорогая, — поспешно сказал он, стараясь повернуть ее так, чтобы Гвендолен не видела тела. — Полиция всем займется. — При этих словах Десмонд мрачно взглянул на Питта. Пора бы этому человеку сделать что-нибудь более полезное, нежели просто поддакивать ему.

Не успел Питт ответить, как из темноты появилась женщина. Она была красива; ее милое, приветливое лицо, казалось, немедленно согрело этот промозглый январский вечер.

— Что тут такое? — Она взглянула на Питта.

— Шарлотта, — заколебался он, соображая, говорить ли ей все. — Кебмен мертв. Похоже, что он умер какое-то время назад. Мне нужно позаботиться о том, чтобы были приняты надлежащие меры... — Он повернулся к Десмонду и пояснил: — Моя жена.

Пауза.

— Десмонд Кэнтлей. — Десмонду не нравилось, что его вынуждают представляться жене полицейского, но ему не оставили выбора: промолчать

было бы невежливо. — Леди Кэнтлей. — Он слегка повернул голову в сторону Гвендолен.

— Здравствуйте, сэр Десмонд, — с удивительным спокойствием обратилась к нему Шарлотта. — Леди Кэнтлей.

— Здравствуйте, — слабым голосом ответила Гвендолен.

— Не будете ли вы столь любезны дать мне свой адрес? — спросил Питт. — На случай, если будет расследование? А теперь, конечно, вы хотите найти другой кеб и поехать домой.

— Да, — поспешно согласился Десмонд. — Да, мы живем в Гэдстоун-парк, номер двадцать три.

Ему хотелось добавить, что он вряд ли сможет помочь в расследовании, так как не знает этого человека и не имеет ни малейшего представления, кто он и что с ним случилось. Однако в последнюю минуту Десмонд счел за благо промолчать и был рад удалиться. И только когда он уже ехал в другом кебе и был на полпути от дома, ему пришло в голову, что жене полисмена придется добираться одной или же вместе с мужем ждать кареты из морга и сопровождать его. Быть может, нужно было предложить ей помощь? Но теперь слишком поздно. Лучше как можно скорее забыть все это.

Шарлотта и Томас стояли на мостовой возле трупа. Питт не мог бросить жену одну на улице в тумане, но и тело нельзя было оставлять без присмотра. Снова порывшись в карманах, он нашел свисток. Свистнув что было сил, он подождал, потом снова свистнул.

— Странно, что кебмен мертв уже более одного-двух часов, — спокойно заметила Шарлотта. — Разве лошадь не привезла бы его домой?

Питт скривился, и его длинный нос сморщился.

— Да, пожалуй.

— Как он умер? — осведомилась она. — От холода? — В ее голосе слышалась жалость.

Томас слегка коснулся ее руки, и этот жест был красноречивее любых слов.

— Не знаю, — ответил он очень спокойно. — Но он мертв давно — быть может, неделю или больше. И у него земля в волосах.

Шарлотта пристально посмотрела на мужа, лицо ее побледнело.

— Земля? — повторила она. — В Лондоне? — Она не смотрела на тело. — Как он умер?

— Не знаю. Полицейский врач...

Томас не успел закончить свою мысль, так как из темноты вынырнул констебль, а через минуту — другой. Вкратце поведав о случившемся, Питт переложил на них ответственность. У него ушло десять минут на поиски кеба, и в четверть двенадцатого они с Шарлоттой уже были дома. Там царил тишина и было тепло после промерзших улиц. Джемайма, их двухлетняя дочь, ночевала у миссис Смит в доме напротив. Шарлотта предпочла оставить ее там, нежели будить в столь поздний час.

Питт закрыл дверь, и за нею остались и чета Кэнтлей, и мертвый кебмен, и туман — все, кроме жизнерадостных мелодий и красок оперы. Когда он женился на Шарлотте, она без единой жалобы

отказалась от комфорта отцовского дома и от положения в обществе. Томас всего второй раз смог сводить ее в театр, и такое событие стоило отпраздновать. Весь вечер он смотрел на сцену, время от времени переводя взгляд на лицо жены. Ее радость стоила того, чтобы экономить, — стоила каждого отложенного пенни. Питт с улыбкой прилонился к двери и мягко притянул к себе Шарлотту.

Туман перешел в дождь, затем — в мокрый снег. Когда два дня спустя Питт сидел за своим столом в полицейском участке, вошел сержант. У последнего был растерянный вид. Питт поднял на него взгляд.

— В чем дело, Гилторп?

— Вы помните мертвого кебби, сэр, которого нашли позавчера ночью?

— Что с ним? — Питт предпочел бы забыть об этом деле. В этой трагедии не было ничего необычного — за исключением того, что кебмен был мертв длительное время.

— Ну, — Гилторп переминался с ноги на ногу. — Ну, похоже на то, что он никакой не кебби. Мы нашли разрытую могилу...

Питт замер. Чего-то подобного он подсознательно опасался, когда увидел одутловатое лицо и комок влажной земли — чего-то мерзкого и непристойного. Однако тогда он проигнорировал эту мысль.

— Чью? — тихо спросил он.

Мыскулы лица Гилторпа напряглись.